

Патрилинейная система родства старшего поколения в русском и киргизском языках

Ч.Ж. Мусаева

Бишкекский государственный университет им. К. Карасаева,
Бишкек, Киргизская Республика.

 ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4860-9371>, e-mail: musaeva_chynara@mail.ru

DOI 10.31483/r-97924

УДК 811.161(575.2)(04)



Резюме: В статье рассмотрена патрилинейная система киргизского и русского языков. Представлены результаты исследования терминов родства патрилинейной системы киргизского и русского языков. Выявлена принадлежность системы родства киргизского языка к общетюркскому словарному фонду, а система родства русского языка – к общеславянскому словарному фонду, а также рассмотрены характерные черты данных лексических полей.

Методы исследования: синхронно-сопоставительная, а именно типологическая. Объектом данной статьи является план содержания лексико-семантического поля родства в киргизском и русском языках.

Результаты исследования. Рассмотрены термины родства, такие как «ата», «чон ата», «баба», «куба», «жото» и другие. Термины условно названы: «патронимы старшего поколения» (ПСП). Предпринята попытка определить специфику в пределах данного функционального поля с опорой на лексикографические источники. В статье рассмотрены и выявлены семантические особенности патрилинейной системы (патронимов старшего поколения (ПСП)), целью которой является, во-первых, общая характеристика, что существует в области терминологии «родство», и, во-вторых, определение специфики языка в пределах этой лексико-семантической группы.

Выводы. Патрилинейная система родства предполагает примат мужского поколения как для киргизской, так и для русской этнолингвистики, но в киргизском языке она имеет более глубокий и устойчивый характер.

Ключевые слова: патроним, патрилинейность, кыргыз, жете, жото, куба, предки, потомки, поколение.

Для цитирования: Мусаева Ч.Ж. Патрилинейная система родства старшего поколения в русском и киргизском языках // Развитие образования. – 2021. – Т. 4, №1. – С. 10-13. DOI:10.31483/r-97924.

The Patrilineal System of Kinship of the Older Generation in Russian and Kyrgyz Languages

Chynara Z. Musaeva

Bishkek State University named after K. Karasayev,
Bishkek, Kyrgyz Republic.

 ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4860-9371>, e-mail: musaeva_chynara@mail.ru

Abstract: The article deals with the patrilineal system of the Kyrgyz and Russian languages. The results, studies of the terms of kinship of the patrilineal system of the Kyrgyz and Russian languages are presented. It is revealed that the kinship system of the Kyrgyz language belongs to the general Türkic vocabulary fund, and the system of kinship of the Russian language to the general Slavic vocabulary fund, and also considers the characteristic features of these lexical fields.

Research methods: synchronous-comparative, namely typological. The object of this article is a plan of the content of the lexical-semantic field of kinship in the Kyrgyz and Russian languages.

Research results. The terms of kinship were considered, such as: «ата», «чон ата», «баба», «куба», «жото» and others. The terms are conventionally named: «Patronyms of the older generation» (PSP) and we will try to determine the specifics within this functional field, based on lexicographic sources. The article will consider and identify the semantic features of the patrilineal system or patronyms of the older generation (PSP), the purpose of which is, firstly, a general characteristic that exists in the field of kinship terminology, and, secondly, the definition of the specifics of the language within this lexico-semantic group.

Conclusion. The patrilineal kinship system assumes the primacy of the male generation for both Kyrgyz and Russian ethnolinguistics, but in the Kyrgyz language it has a deeper and more stable character.

Keywords: patronymic, patrilineal, Kyrgyz, zhete, zhoto, cuba, ancestors, descendants, generation.

For citation: Musaeva C.Z. (2021). The Patrilineal System of Kinship of the Older Generation in Russian and Kyrgyz Languages. *Razvitiye obrazovaniya = Development of education*, 4(1), 10-13. (In Russ.) DOI:10.31483/r-97924.

Вырăссемпе кăркăс чёлхисен аслă йăхăн атте енĕпе пыракан тăванлăх системине палăртакан сăмахĕсем

Ч.Ж. Мусаева

К. Карапасев ячĕллĕ Бишкек патшалăх университечĕ,
Бишкек, Кăркăс Республики.

 ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4860-9371>, e-mail: musaeva_chynara@mail.ru

Аннотаци: Статьяра вырăспа кăркăс чёлхисен атте енĕпе пыракан тăванлăх сăмахĕсем системине пăхса тухнă. Вырăспа кăркăс чёлхисен атте енĕпе пыракан тăванлăх терминĕсene тишкернин результачĕсene кăтартнă. Кăркăс-сен тăванлăх системине палăртакан сăмахĕсем пĕтĕм тĕрĕк чёлхине кĕнине, вырăссен тăванлăх системине палăртакан сăмахĕсем пĕтĕм славян чёлхине кĕнине тупса палăртнă, лексикăн çак ушкăнĕн паллăрах уйрăмлăхĕсene тишкернĕ.

Тĕлчев меслечĕ: вăхăт тата танлаштару, кĕрреттĕн илсен – типологи танлаштарарав. Статьян тĕпчев объекчă кăркăспа вырăс чёлхисен тăванлăх сăмахлăх ушкăнĕн лексикăпа пĕлтереш талкăшĕн содержанийĕ пулса тăрать.

Тĕлчев результачĕсем. Тăванлăх терминĕсенчен çаксene пăхса тухнă: «ата», «чон ата», «баба», «куба»,

«жото» тата ыт. те. Терминсene малтанах килешсе «аслăрах йăхан патронимесем» (АЙП) тенĕ. Пёр-пёр функция талккăшэн уйрämлăхне лексикографи çål куçне шута илсе тупма тăрăшнă. Статьяра атте енĕпе пыракан тытамän (аслăрах йăхан патронимесен – АЙП) пëlтерёш уйрämлăхесене тупса пăхса тухнă. Ку ёсэн тĕллевĕ, пëрремешненч, «тăванлăх» терминологии пëтёмешле характеристика парасси, иккемешненч, тĕпчеве кĕртнë лексикăпа пëlтерёш ушкăнён хăйне евĕрлĕхне палăртасси пулса тарать.

Пëтёмлетүй. Атте енĕпе пыракан тăванлăх сăмахесен системи кăркăс этнолингвистикинче те, вырăс этнолингвистикинче те ар йăхĕ малта тăнине тĕпе хурать. Çав вăхăтрах система кăркăс чĕлхинче тарănlăх тата çирĕплĕх пуррипе палăрса тăрать.

Тĕп сăмахесем: патроним, атте енĕпе пыракан тăванлăх, кăркăс, жете, жото, куба, мăн асаттесем, несĕл çынни сем, äру (йăх).

Цитатăлама: Мусаева Ч.Ж. Вырăссемпе кăркăс чĕлхисен аслă йăхан атте енĕпе пыракан тăванлăх системине палăртакан сăмахесем // Вĕренү аталанăв. – 2021. – Т. 4, №1. – С. 10-13. DOI:10.31483/r-97924.

Введение

Патронимия (от греческого *patronymia*, род. п. *pater* – отец и греч. *Onuma* – имя) [2].

Локализованное ядро «патроним» одновременно является ядром группы тесно связанных между собой больших и малых семей. Патронимия характерна для позднепервобытных и раннеклассовых обществ. Впервые выявлена в 1931 г. и изучена в 1950–1960-е гг. М.О. Косвеном на кавказском материале [3].

«Патрилинейность» – счет происхождения, родства и наследования по отцовской линии [2].

Обсуждение

М.О. Косвен в своей работе «Патронимия и ее роль в истории общества» пишет: «Как известно, основную общественную единицу в эпоху патриархально-родового строя составляет большая семья, или семейная община (задруга у южных славян). Обладая большой устойчивостью, эта форма, трансформируясь, сохраняется в быту сельского населения и при классовом строе. Когда такая семья разрастается, она сегментируется или делится. Образовавшаяся от этого разделения семья сохраняет между собой более или менее глубокую и прочную связь. Такую произошедшую от раздела одной большой семьи группу больших или малых семей, сохраняющих между собой хозяйственную, общественную и идеологическую связь, мы называем «патронимией» [3].

Понятие «патронимия» было предложено ими впервые в 1931 г. и затем развивалось в различных частных и общих работах авторов.

Патронимию нетрудно найти в отдельном и совсем недавнем прошлом, а также и в настоящем у многих народов. У всех народов, где выявлена патронимия, она обозначается особым термином, иногда на местном языке, иногда заимствованным термином из другого языка. У славянских народов в разные времена патронимия могла обозначаться различными терминами: «род», «братьство», «племя», «печище», «дворище» и др.

М.О. Косвен полагает, что «термин «вервь» Русской Правды и Полицкого статута обозначал родственную группу, представляющую собой не что иное, как патронимию» [3].

Поскольку каждая семья, разросшись, может сегментироваться или делиться и давать начало новой патронимии, в результате чего сама патронимия может разрастаться и делиться на части, возникает сложная структура родственных между собой малых или больших семей, составляющих меньшие и большие, подоб-

ные концентрическим кругом, группировки. Эти родственные малые и большие группы патронимии имеют у разных народов и в разных местностях различные наименования. Примеры можно найти в племенной терминологии динарских сербов. Наименьшую ячейку составляет у них большая семья, именуемая различно: «породица», «дом», «фамилия», «опнище», «дым», «верига» и пр. Меньшее или большее число этих больших семей, родственных между собой, образуют группу, именуемую «род», «куча», или «близика». Эти группировки объединяются в «братьство», и наконец, некоторое число «братьств» составляет племя.

Патронимию, состоящую из семейных общин, М.О. Косвен называл патронимией первого порядка. Патронимию более сложную, образованную из меньших патронимий, он называл патронимией второго порядка» [3].

Патронимия в архаическом прошлом, по-видимому, всегда занимала отдельное поселение, какого бы размера оно ни было. Древние постоянные поселения были, таким образом, по своему составу чисто родственными. Но и в более позднее время, а подчас и в недавнем прошлом патронимические поселки составляли широко распространенную форму поселения. У некоторых народов и в некоторых местностях они встречаются и в настоящее время, в том числе и у киргизов.

По мнению Г.Ц. Цыбикова, патронимия существовала не только у оседлых народов, но и у кочевых и полукочевых народов, представляя собой группу родственных семей, имеющих общие места кочевания и совместно кочующих. Типичные кочевые патронимии – улусы – встречаются и поныне по всей Монголии. Улус состоит из 5–8, редко 8–12 юрт, преимущественно связанных близким родством и постоянно кочующими совместно [7].

Как было упомянуто, одну из специфических и отличительных черт патронимии составляет ее наименование – производное от собственного имени ее предка. В славянских языках это имена с окончанием -ichi, -ovichi и др. Таковы же имена с окончанием у латинск. -ani, англо-германск. -ing, -ung, переходящее в -ingen, -ungen, скандин. -son, древнерусск. -ta, иранск. -заде и т. д. Все эти окончания и приставки означают не что иное, как 'сыновья' или 'дети'.

Таковы славянское *братьство* или *племе*, иранское *тохум* (*тухум*) – 'семя', монгольское *сеок* – 'кость', тюркское *къок* (*къук*) – 'корень', основа, арабское *насыл* (*нэсл*, *несил*, *эсли*) от *наслун* – 'поколение', 'потомство', арабское *жинс* (*джинс*) – 'род', 'порода', иранское *арха* – 'хребет', 'спина' и др.; тот же харак-



тер имеет выражение *карындаш* – ‘единоутробные’ у балкарцев или *гарындаш* у туркмен-нохурли, сходное *тууган* от *туу* – ‘рожать’ у киргиз.

Обозначение патронимии имеет часто описательный характер, указывая, в свою очередь, на единство происхождения от одной семьи или одного хозяйства. Таковы болгарское *одна кръв* или *един корен*, киргизское *бир атанаң балдары* – ‘дети одного отца’, туркменское *бир ата* – ‘один отец’, адигейское – ‘братья одного дома’, хевсурское – ‘из одного огня вышедшие’ или осетинское – ‘от одного огня разошедшиеся’; сюда же относится монгольское *ухта* от архаического, вышедшего из употребления слова *ут* – ‘огонь’, обозначающего ‘происходящие от одного огня(или очага)’. Заметим, что киргизы тоже употребляли схожий термин *тутун* ‘дым, очаг’, подразумевая одну семью.

Методы исследования

В статье будут рассмотрены и выявлены функционально-семантические особенности патронимов старшего поколения (ПСП), целью которого является, во-первых, общая характеристика, что существует в области терминологии «родство», и, во-вторых, определение специфики каждого языка в пределах этой лексико-семантической группы, синхронно-сопоставительным методом.

В лингвистических источниках русского языка патронимы интерпретируются:

- «отец» – отец 1) мужчина по отношению к своим детям;
- «папа» – то же, что отец (в 1 знач.) (преимущественно в языке детей).

Разг. то же, что папа. Н.: Папаша, – сказал он, – позволь познакомить тебя с моим добрым приятелем, Базаровым (Тургенев «Отцы и дети»). *Атакеси – деди, ал – менин мээрман досум Базаров менен тааныштырыл коюмду уруксат этициз;*

– «дедушка» – то же, что дед (в 1 знач.);

– «дед» – отец отца или матери. Н.: Никогда мне не забыть наших поездок к деду – маминому отцу (Михалков. «Илья Головин»). *Менин эсимден кептейт тай – атамдыкына конокко барган күндөрүм;*

– «прадед» – 1. Отец деда или бабушки. Н.: Твой прадед Полознев, генерал, сражался при Бородине, дед твой был поэт, оратор преподаватель дворянство, дядя – педагог, наконец, я, твой отец архитектор (Чехов. «Моя жизнь»). *Сенин бабан Полознев, генерал Бородинодо согушкан, чоң-атаң акын болчу, оратор жасана дворяндардын мугалими, агаң-педагог, акыры, мен, сенин атаң, архитектор;*

– «пращур» – далекий предок, родоначальник. Н.: Заводы утраивал твой пращур, Тим Привалов (Мамин-Сибиряк. «Приваловские миллионы»). *Заводдорду сенин бабан Тим Привалов тургузган.*

Рассмотрим, как в лексических источниках киргизского языка [1]:

– «ата» – 1) зат. *Балалуу болгон эркек* (*балдарына карата*). Мужчина, который имеет детей (по отношению к детям);

– «ата – баба», *ата тек; откон укум тукум*. Предки;

– «чоң ата» – *баланын атасынын атасы, небереси-*

нин атасы, ‘дедушка по линии отца, дед внука’. Н.: *Бул менин чоң-атаам*. ‘Это мой дедушка’;

– «баба» – 1) *түпкү ата, ата-баба, предок, предки*. Н.: *Бери Кара Дөбө кайканча Берендер ордо аткан жер. Мына ошол бабадан калган кайран жер.* («Сейтек».) ‘Этот бугор Кара Дөбө является местом для игр в ордо богатырей. Вот земля, оставшаяся от предков’;

– «жете» – *түпкү укум – тукуму, ата – бабасы, теги, түбү, негизи*. Н.: *Жигиттин гулұ Манапбай, Жетесин тартқан бек бекен?* ‘Добрый молодец Манапбай, наверное, бек, как его предок’;

– «жето» – ‘предки, деды’.

– «Тек» – 1) зат. *келип чыккан түбү, түпкү укум – тукуму, негизи*. ‘Предки, родоначальник’;

– «жето» *ата – жето*. ‘Предки, деды’;

– «жете» – ‘предки; происхождение’; *жетеси жаман, со скверными задатками*; *жетек жаман, сен киши болбойсун* – ‘у тебя плохие задатки, из тебя человека не выйдет’; *жетеге жетчу кек* – ‘месть, переходящая из поколения в поколение’ (здесь в значении от предков до их потомков).

В статье «Сакральное число «семь» в кыргызской этнолингвистике» профессор А.Н. Сыдыков отмечает, что киргизы испокон веков чтили генетическую память. Свидетельством тому являются народные сказания, именуемые «санжыра», эпос «Манас», эпос «Эр Төштүк». Для сохранения памяти главным стержнем выступает сакральное число семь, особенно чтобы помнить своих предков, их жизнь, экономическую деятельность, социальные условия, политическую структуру и т. д.

На наш взгляд, в корне термина «жете» присутствует число семь – жети, киргизы считали, что каждый человек обязан был знать своих предков до седьмого колена.

Жети атасын билбеген күл «Кто не знает своих предков до седьмого колена – раб», – говорили киргизы. А еще: *Тектүү жердин кызын ал* (‘Женись на той девушке, кто знает своих предков до седьмого колена’). «Тек» – здесь обозначение дальнего пращура).

Киргизы запрещали жениться (выходить замуж) на родственницах по отцовской линии до седьмого колена, таким образом исключая инцест (кровосмешение), но разрешая *левират* (от латинского levir – брат мужа, деверь), *ужиество* (от церк.-слав. ужик – родственник), обычай, предписывающий брак вдовы с братом ее мужа, иногда – с родственниками, в порядке близости к умершему) и *кузен-ный брак* (брак между кузенами, форма обязательного или предпочтительного брака) [2] по женской линии [6].

Сказители эпоса «Манас» прежде всего скороговоркой перечисляли родословную главного героя, а потом уже приступали к пению основного содержания. Так, по варианту великого *манасчи* (так называют киргизы сказителей) Сагынбая Орозбакова, сначала упоминаются общие предки киргизов Кара-хан и Өгүз-хан, затем перечисляются имена предков Манаса по прямой линии: Аланча-хан, Байгур, Бабыр-хан, Тебей (Төбөй), Кегей (Көгөй), Ногой и Джакып (отец Манаса) [5].

Киргизы для общего употребления пользовались специальной терминологией родства иерархического типа: *отец – дед – прадед – предок – пращур*.

В «Толковом словаре киргизского языка» [4] в приложении указывается порядка двадцати наименований как по верхней, так и по нижней вертикали. Само собой разумеется, что данные названия являются сборными и диалектными, не претендующими на порядковое обозначение.

Основной вариант дается в словарном гнезде «Жети ата»: 1) *ата* (отец); 2) *чоң ата* (дед); 3) *баба* (прадед);

4) *буба* (прапрадед); 5) *куба* (прадед-5); 6) *жото* (прадед-6); 7) *Жете* (прадед-7) [4].

Выводы

Таким образом, результаты нашего исследования подтверждают, что патрилингвистическая система старшего поколения русского и киргизского языков отличается не в плане содержания, а в плане выражения.

Список литературы

1. Абдуллаев Э.Э. Кыргыз тилинин түшүндүрмө сөздүгү / Э.Э. Абдуллаев, Д. Исаев. – Фрунзе, 1969.
2. Большой российский энциклопедический словарь. – М., 2012.
3. Косвен М.О. Семейная община и патронимия / М.О. Косвен. – М.: Изд-во АН СССР, 1963.
4. Кыргыз тилинин сөздүгү. Биринчи бөлүк. – Б.: AVRASYA PRESS, 2011. – С. 880.
5. Манас. Киргизский героический эпос. Кн. 1. – М.: Редакция восточной литературы издательства «Наука», 1984. – С. 216.
6. Сыдыков А.Н. Сакральное число «семь» в киргизской этнолингвистике / А.Н. Сыдыков // Вестник БГУ. – 2020. – №1 (51). – С. 9–11.
7. Цыбиков Г.Ц. О центральном Тибете, Монголии и Бурятии. Т. 2. / Г.Ц. Цыбиков. – М.: Наука.

References:

1. Abdullaev, E.E., & Isaev, D. (1969). Kyrgyz tilinin tushundurmo sozdugu. Frunze.
2. (2012). Bol'shoi rossiiskii entsiklopedicheskii slovar'. M.
3. Kosven, M.O. (1963). Semeinaia obshchina i patronimiia. M.: Izd-vo AN SSSR.
4. (2011). Kyrgyz tilinin sozdugu. Birinchi boluk., 880. B.: AVRASYA PRESS.
5. (1984). Manas. Kirgizskii geroicheskii epos. Kn. 1., 216. M.: Redaktsiia vostochnoi literatury izdatel'stva "Nauka".
6. Sydykov, A.N. (2020). Sakral'noe chislo "sem'" v kirgizskoi etnolingvistike. Vestnik BGU, 1 (51), 9-11.
7. Tsybikov, G.Ts. O tsentral'nom Tibete, Mongoliu i Buriatii. T. 2.

Информация об авторе

Мусаева Чынара Жусуповна – старший преподаватель, Бишкекский государственный университет им. К. Карасаева, Бишкек, Киргизская Республика.

Information about the author

Chynara Zh. Musaeva – senior lecturer of Bishkek State University named after K. Karasayev, Bishkek, Kyrgyz Republic.

Автор چىنەن پېلىتىرىنى

Мусаева Чынара Жусуповна – аслă преподаватель, К. Карасаев ячĕллэ Бишкек патшалăх университечى، Бишкек, Кăркăс Республики.

Поступила в редакцию / Received / Редакция читнë 26.02.2021

Принята к публикации / Accepted / Пичетлеме йышăннă 09.03.2021

Опубликована / Published / Пичетленсе тухнă 10.03.2021